

Чжао Бэйчуань двигался осторожно, пригнувшись и стараясь не издавать ни звука, который мог бы спугнуть оленя.

Три ярда, два ярда, один ярд — как раз когда он собирался прыгнуть, поблизости раздался резкий вой, напугавший оленя, который метнулся в лес.

Разочарованный Чжао Бэйчуань пнул несколько листьев и направился к источнику звука.

Пройдя около тридцати-сорока ярдов, вой стал громче, напоминая вой дикого кабана. Чжао Бэйчуань счёл этот звук необычным и забрался на ближайшее дерево с толстыми ветвями.

С высоты он увидел пять или шесть волков, окруживших кабана весом более двухсот фунтов, крепкого телосложения и с длинными клыками.

Старейшины часто говорили, что в лесу можно справиться с другими зверями, но кабаны опасны своей силой и злобностью. Разозлившись, они не остановятся, пока не убьют свою жертву.

Волки явно не хотели вступать в прямой бой с кабаном, нацеливаясь на свиноматок и поросят позади него.

Кабаны живут стаями, обычно держась вместе. Волки пытались устроить засаду на свиноматку, пока кабан был на пастбище, но кабан застал их на месте преступления.

Чжао Бэйчуань сглотнул, понимая, что поимка этого кабана принесёт хорошую цену и удовлетворит жадность его мужа.

Однако он не осмеливался спускаться, понимая, что одной его силы будет недостаточно для борьбы с этими зверями. Поэтому он сидел на дереве, наблюдая за схваткой.

Вскоре волки атаковали, действуя слаженно и ловко. Один отвлекал кабана, а другие целились ему в спину.

К сожалению, толстая шкура кабана сделала укусы неэффективными. Один волк был пронзен клыками кабана, оставшись с зияющей раной, завыв от боли.

Другие волки заволновались, один попытался обойти кабана и напасть на поросят.

Но кабан яростно охранял своих детенышей, бросаясь на любого приближающегося волка, отпугивая их.

Вожак волков завыл, отдавая приказ к решающему нападению. В случае неудачи они должны были бросить добычу.

Старый волк шагнул вперёд, привлекая внимание кабана, оскалил зубы и опустил голову.

Кабан клюнул на приманку, роя листья копытами, а затем внезапно бросился на волка. В этот момент вожак рванулся вперёд и впился зубами в шею кабана.

Кабан издал громкий крик боли, его мучительный крик сотряс листья по всему лесу.

Чжао Бэйчуань вцепился в ствол дерева, его руки вспотели вокруг копы, и он молча подбадривал кабана, подбадривая его продержаться ещё немного. Если кабан умрёт сейчас, волки наверняка заберут и его, и поросят, оставив его ни с чем!

Кабан собрал последние силы и бросился к ближайшему дереву, увлекая за собой вожака!

Поняв, что ситуация ужасна, вожак ослабил хватку и бросился бежать, а за ним последовали и остальные волки, которые вскоре скрылись из виду.

Чжао Бэйчуань воспользовался этой возможностью, сполз с дерева и незаметно приблизился к кабану. Предыдущая схватка уже высосала большую часть сил кабана; теперь он лежал на земле, стона от боли, не замечая охотника позади.

Чжао Бэйчуань быстро вонзил копьё обеими руками, целя в шею кабана!

Кабан снова закричал, пытаясь сопротивляться, но Чжао Бэйчуань не дал ему ни единого шанса. Он вытащил копьё и ударил им снова и снова, пока шея кабана не покрылась кровавыми ранами, и тот наконец не затих.

Тяжело дыша, Чжао Бэйчуань дрожал от волнения. Он несколько раз ткнул кабана копьём, чтобы убедиться, что тот мёртв, и потащил его за задние ноги.

Проходя мимо логова кабана, он заметил, что свиноматка исчезла, оставив только четырёх поросят. Чжао Бэйчуань сгреб их и сунул в рюкзак.

Этот самец кабана был тяжёлым, весом не менее двухсот фунтов, но Чжао Бэйчуань без труда перекинул его через плечо, при этом умудряясь нести в другой руке охапку дров.

Из-за задержки на охоте, когда он добрался до дома, было уже темно.

Лу Яо с тревогой стоял у ворот, опасаясь, что Чжао Бэйчуань мог столкнуться с опасностью в

горах. После долгого ожидания он, наконец, увидел вдали высокую фигуру, приближающуюся к нему.

«Чжао Бэйчуань?»

«Да».

Лу Яо подбежал: «Почему ты так долго!»

Чжао Бэйчуань улыбнулся, покачивая кабана на плече: «Смотри, что я тебе принёс».

Лу Яо недоверчиво уставился: «Это... дикий кабан?»

«Да, тебе хватит на некоторое время».

Когда они вошли в дом, Лу Яо поспешно принес стол и воду, чтобы Чжао Бэйчуань мог вымыть руки. Его одежда была вся в свиной крови от того, что он нес кабана.

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу тоже выбежали: «Братец, ты поймал кабана!»

«Да, большой, правда?»

«Огромный!» Дети кружили вокруг кабана, возбуждённо прыгая, представляя, сколько еды они смогут из него получить.

Чжао Бэйчуань вспомнил о поросятах в своём рюкзаке: «Идите сюда, у меня есть кое-что вкусное для вас».

Из любопытства дети подбежали и завизжали от восторга, увидев визжащих поросят в мешке.

«Братец, ты поймал поросят!»

«Да, посмотрим, сможем ли мы их вырастить. Когда они подрастут, у нас будет больше свинины».

Лу Яо принёс таз с водой, удивлённый видом поросят: «Они такие маленькие, что ещё даже есть не могут. Где свиноматка?»

«Она убежала, бросив своих детёнышей».

Лу Яо взял одного из поросят, понимая, что им понадобится козье молоко, чтобы выжить. Хотя он раньше не разводил свиней, он выкармливал котят козьим молоком.

«Завтра мы поспрашиваем в деревне, нет ли у кого-нибудь коз, и купим козьего молока, чтобы накормить поросят».

Чжао Бэйчуань вымыл руки, снял грязную одежду и бросил её в таз, чтобы отмыть. Он оттер с себя пятна крови.

С наступлением холодов Лу Яо больше не мылся холодной водой, но Чжао Бэйчуань, благодаря своему крепкому телосложению, не боялся холода.

Переодевшись в чистую одежду, Чжао Бэйчуань взял мясницкий нож и принялся разделывать кабана.

Кабан был огромным, и они не смогли бы съесть его целиком, включая внутренности и кости. Лу Яо предложил: «Раз завтра рынок, давайте продадим половину кабана в городе, а остальное оставим себе».

Чжао Бэйчуань кивнул: «Конечно».

<http://bllate.org/book/14516/1285619>